

РОЛЬ ИНГУШСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

THE ROLE OF THE INGUSH NATIONAL INTELLIGENTSIA IN THE RESTORATION OF THE INGUSHETIA REPUBLIC

A. Kotiev

Summary: The article examines the role of the national movement in the late 80s – early 90s of the twentieth century in the formation of the Republic of Ingushetia as a subject of the Russian Federation, and also evaluates the contribution that this movement made to the process of formation of the national identity of the Ingush. The reasons and mechanism of development of the Ingush national movement were studied and the activities of the most prominent figures who took an active part in the work of the movement, which became a factor that largely determined the vector of the future development of the entire people, were analyzed.

Keywords: North Caucasus, Ingushetia, Ingush, national identity, national movement, Congress of the Ingush people, rehabilitation.

Котиев Ахмед Мустапаевич

Аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ингушский государственный университет», г. Магас, Россия
kotievakhmed@bk.ru

Аннотация: В статье рассмотрена роль национального движения в конце 80-х – начале 90-х годов XX века в становлении Республики Ингушетия как субъекта Российской Федерации, а также оценивается вклад, который данное движение внесло в процесс формирования национальной идентичности ингушей. Изучены причины и механизмы развития ингушского национального движения и проанализирована деятельность наиболее заметных фигур, принимавших активное участие в работе движения, которое стало фактором, в значительной мере определившим вектор будущего развития всего народа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Ингушетия, ингуши, национальная идентичность, национальное движение, Съезд ингушского народа, реабилитация.

Конец 80-х годов XX века стал для СССР временем бурных общественно-политических перемен. В стране произошли радикальные изменения в идеологии, общественном сознании, политической и государственной организации, а также начались глубинные изменения в социальной структуре общества.

Для обозначения перемен в экономической и политической структуре СССР в 1985-1991 годах стали использовать термин «перестройка», под которым также подразумевались реформы и новая идеология советского партийного руководства, инициатором которых выступил генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв. В январе 1987 года на пленуме ЦК КПСС перестройка была объявлена новым государственным курсом страны.

Безусловно, трансформации, происходившие в советском обществе, не обошли стороной и Ингушетию, которая на тот момент еще входила в состав Чечено-Ингушской АССР. На перестройку в ингушской среде возлагались большие надежды, связанные с ожиданием существенного улучшения состояния социально-экономической сферы региона [1, С. 61].

Среди ингушского населения начали распространяться идеи о том, что необходимо активизировать работу по восстановлению государственности и национальных прав, которые были несправедливо ущемлены

в годы сталинщины и не были восстановлены в период реабилитации в годы хрущевской «оттепели».

Однако нужно отметить, что проблема восстановления государственности поднималась в ингушском обществе и ранее. Еще со времен возвращения из депортации ингушский народ выступал за восстановление исторической территории. Так, в 1957 году на VI Пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС поднимался вопрос о необходимости возвращения Пригородного района в состав ЧИАССР [2, С. 85].

Затем, начиная с 1970-х годов, национальное ингушское движение стало крепнуть и расширяться. В марте 1972 году 27 чечено-ингушскими коммунистами в ЦК КПСС было направлено письмо «О нарушениях ленинской национальной политики КПСС в Чечено-Ингушской АССР» с критикой недостатков в республике. На пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС 11 апреля 1972 года с осуждением инициаторов письма в ЦК КПСС выступил секретарь обкома КПСС Х.Х. Боков и назвал письмо «очернением советской действительности» [3].

Письмо ещё не было отправлено, а информация о нём стала достоянием руководства ЧИАССР, охарактеризовавшее просьбу о возвращении ингушей в Пригородный район, как проявление «махрового национализма» [4, С. 291].

Лидеры ингушского народа решились на дальнейшие действия. В конце 1972 года группа из пяти наиболее авторитетных граждан ингушской национальности подготовила новое письмо по проблемам реабилитации народа – собственно, по вопросу о возврате в пользование этносом Пригородного района – и собрав более 4,5 тыс. подписей.

В Москву с целью передать это письмо в ЦК КПСС отправились авторы данного послания:

- председатель Сунженского райисполкома С.Х. Плиев;
- заместитель начальника управления по использованию трудовых ресурсов при Совете министров ЧИАССР А.М. Газдиев;
- писатель И.М. Базоркин;
- Д.Ж. Картоев;
- А. Куштов [4, С. 292].

Вопреки ожиданиям партийной верхушки ЧИАССР, антиингушская кампания только сплотила национальное движение, вывела его на массовый уровень. 16 января 1973 года от 6000 до 15000 ингушей заполнили площадь Ленина в г. Грозном. Митинг, начавшийся 16 января в 10 часов, непрерывно продолжался трое суток – до 4 часов 19 января.

В повестке дня был один вопрос – возвращение ЧИАССР отнятого И.В. Сталиным Пригородного района и восстановление Ингушской национальной автономии. Несмотря на исключительный порядок и дисциплину, через три дня митинг был пресечен административными мерами. После этого митинга в республику приехал Председатель Совета Министров РСФСР М.С. Соломенцев, который обвинил ингушей в национализме [5].

После 1973 года антиингушская кампания в Северной Осетии и Чечено-Ингушетии приняла масштабный характер, командой чему послужило Постановление ЦК КПСС «Об антиобщественном, националистическом сборище в г. Грозном» от 13 марта 1973 года.

Партийные руководители пытались свалить ответственность за собственные нарушения и некомпетентность на мифических «националистов». Первый секретарь Чечено-Ингушского обкома КПСС А.А. Апрыткин дал невольную характеристику национальному движению и его активистам: «Как установлено, эти события не являются случайными. Они возникли под воздействием националистически настроенных элементов, которые длительное время создавали и нагнетали нездоровую обстановку среди части ингушского населения. С целью создания авторитета в среде отдельных представителей творческой и инженерно-технической интеллигенции, они выдавали себя как «борцов за народное дело», за всех «обиженных и угнетенных».

Отдельные неудачи в служебной деятельности некоторых лиц из числа чеченцев и ингушей, отсутствие у них инициативы и творчества в работе, злоупотребление служебным положением и принимаемые к ним в связи с этим меры воздействия они пытаются представить это в извращенном виде, как следствие якобы засилия русских в республике, по вине которых умышленно сдерживается рост национальных кадров и ущемляются национальные интересы чеченцев и ингушей...» [6, С. 23].

Десятки ингушских активистов были осуждены, сотни сняты с работы и исключены из партии. Однако ни репрессии, ни идеологический пресс не смогли свернуть ингушское общенациональное движение, которое расширялось и к периоду перестройки подошло хотя и неоднородным, но мощным в организационном и идейном плане массовым движением.

И только в ходе перестройки, которая началась в середине 80-х годов XX столетия, стало возможным реализовать право на национальное самоопределение ингушского народа. Именно этот фактор стали поводом для подъема национального движения ингушей, которое преследовало две ключевые цели:

– восстановить ингушскую государственность в рамках Ингушской автономной области или республики;

– ликвидировать последствия депортации 1944 года и восстановить в полном объеме правовую и территориальную целостность ингушского народа.

Как отмечали участники национального движения, «ингушское национальное движение за возрождение ингушской государственности и реабилитацию репрессированных народов носило цивилизованный, законный характер, имело свою организационную структуру, руководящие органы» [2, С. 86].

В качестве отличительной черты национального движения ингушей можно назвать его массовость. Согласно данным, численность ингушей в ЧИАССР к концу 1980-х годов насчитывала немногим более 300 000 чел., а митинги и массовые сходы собирали свыше десятка тысяч граждан, что является достаточно высоким показателем для того времени [7].

Анализируя причины активизации национального движения ингушей в рассматриваемый период, нужно подчеркнуть, что его истоки лежат в трагической истории ингушского народа, связанной, в том числе, с насильственной высылкой в 1944 году. Еще одной причиной являются накопившиеся проблемы и противоречия, которыми было отягощено ингушское общество на момент начала в СССР перестройки.

В состав национального движения помимо представителей научной и творческой интеллигенции входила также и наиболее передовая часть национальной интеллигенции, а также учащаяся молодежь и представители духовенства. Таким образом, в общественном движении данного периода отмечался максимальный национальный консенсус, и оно проникло во все слои ингушского общества.

С началом перестройки все чаще стала использоваться такая форма борьбы за свое политическое самоопределение, как митинги и делегирование народных представителей в Москву. В это же время начали формироваться ингушские неформальные общественно-политические движения. Активно стало действовать историко-просветительское общество «Даькъасте» («Отчизна»), имевшее свой печатный орган – ежемесячный журнал «Дош» («Слово»), где публиковались материалы по истории ингушского народа, его обычаях и культуре. Председателем была Малика Местоева [5].

В мае 1988 года была сформирована инициативная группа в поддержку перестройки – «Нийсхо» («Справедливость»), которая в дальнейшем (в декабре 1989 года) была преобразована в Демократическую партию «Нийсхо», имевшую свой печатный орган – еженедельную газету «Даймохк» («Родина»), под председательством Исы Кодзоева.

В 1988-1989 годах работа ингушского народа по восстановлению своей государственности переходит на качественно иной уровень – парламентский. Народными депутатами СССР были избраны два ингуша, поддержанные и выдвинутые национальным движением – механизатор М.Ю. Дарсигов и учитель Х.А. Фаргиев, которые впервые подняли вопрос о реабилитации ингушского народа с трибуны всесоюзного Съезда народных депутатов в 1989 году.

На съездах народных депутатов и в Верховном Совете РСФСР активную работу по отстаиванию законных прав и интересов ингушского народа проводили депутаты Б.Б. Богатырев и И.Ю. Костоев. Как отмечает Н.Д. Кодзоев, «именно благодаря усилиям депутатов от Ингушетии и активистов общественного движения за восстановление ингушской национальной государственности стало возможным принятие таких исторических актов, как Декларация ВС СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против целых народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» от 14 ноября 1989 года и Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года» [8, С. 560].

С октября 1988 года по сентябрь 1990 года в Москву выехало в общей сложности шесть делегаций от ингуш-

ского народа с обращениями к руководителям СССР и РСФСР. Так, в октябре 1988 года группа представителей ингушской интеллигенции – Шукри Дахкильгов, Башир Тимурзиев, Джабраил Куштов, Магомед Илиев и Беслан Костоев – отправилась в Москву с «Обращением в ЦК КПСС и Советскому Правительству», посредством которого ингушский народ обратился к руководителям ЦК КПСС и Советского правительства с протестом против дискриминации, а уже 24 октября 1988 года в ЦК КПСС было передано Обращение ингушского народа с просьбой о восстановлении ингушской автономии, под которым поставили подписи 8 тыс. чел. [8, С. 556].

После вручения обращения адресатам состоялись неофициальные встречи делегации в ЦК КПСС, Прокуратуре СССР, и это давало надежду на то, что возможно двигать дальше вопрос восстановления государственности ингушского народа.

Важным этапом политической мобилизации ингушей стали митинги в Назрани и в селах Пригородного района в феврале 1989 года в связи с 45-летием депортации. Тема депортации была поднята и на Первом съезде народных депутатов СССР. Ингушские депутаты Х.А. Фаргиев и М.Ю. Дарсигов обратились к участникам с просьбой решить ингушскую проблему, ликвидировать последствия сталинского произвола в правовом государстве и передали М.С. Горбачеву депутатский наказ [9].

19 сентября 1989 года в Москве прошёл Пленум ЦК КПСС, в повестку дня которого одним из вопросов было вынесено положение «О национальной политике партии в современных условиях». Это, несомненно, стало вдохновляющим фактором для всего движения ингушского народа за восстановление автономии.

В документе было, в частности, указано: «Нельзя не сказать здесь и о допущенных в прошлом, особенно в годы войны и первое послевоенное время, актах несправедливости и беззакония в отношении некоторых народов. Хотя на этот счет уже есть соответствующие политические решения и даны принципиальные оценки, сегодня, когда мы обсуждаем вопросы национальной политики, следует еще раз заявить: заслуживают решительного осуждения факты произвола и выселения народов с мест их проживания в годы Великой Отечественной войны. Мы должны сделать все для восстановления поправленных прав советских немцев, крымских татар, тюрк-месхетинцев, калмыков, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, греков, корейцев, курдов. Вопрос непростой, в некоторых отношениях болезненный. Но, как это ни трудно, есть только один путь – настойчиво искать решения, приемлемые для всех, учитывающие сложившиеся сейчас реальности» [10].

9-10 сентября 1989 года в Грозном состоялся Второй

съезд ингушского народа, ставший, по словам И.М. Сампиева, значительной вехой на трудном пути политического национально-государственного самоопределения. На нем были озвучены идеи о необходимости скорейшего восстановления ингушской государственности [5].

Съезд явился одним из важнейших событий в длительной борьбе ингушского народа за свою национальную государственность. Высокий уровень организации съезда позволил избежать как эксцессов при его подготовке и проведении, так и выработки радикальных формулировок в его постановляющей части, что отмечалось даже тенденциозно настроенными аналитиками.

В работе съезда принимали участие представители всех республик Северного Кавказа, Казахстана, Киргизии, гости из Москвы и других городов страны. В зале присутствовало около восьмисот делегатов и около четырёхсот приглашённых. В материалах съезда особо подчёркивалось, что он имеет объединительное и организационное значение, как первый общенациональный форум после 1919 года.

На Съезде ингушского народа был образован Оргкомитет по восстановлению Ингушской автономии, состоявший из 31 человека. В состав Оргкомитета были избраны известные и уважаемые люди. Необходимо отметить, что в Оргкомитет вошли представители не только ингушского народа, но и других народов – Ф.Б. Боков, Н.Ф. Кобышева. Как справедливо отмечает Д.С. Кокорхоева, «Оргкомитет стал мозговым центром национального движения, штабом создателей республики» [11, С. 106].

Председателем Оргкомитета был избран доктор юридических наук Б.М. Сейнароев, который, возглавив его, сделал очень много в деле общей организации работы. Так, в своем выступлении он сказал: «Ни один ингуш не говорит проживающим там [в Пригородном районе] людям любой национальности, чтобы они покинули это место. Речь идёт только о том, чтобы то, что принадлежало ингушам, отдали им. Мы понимаем эту проблему так, другого понимания этой проблемы у нас нет. Если кто-то думает, что можно громко накричать, и ингушская проблема решится, это ошибка. Ингуши требуют только то, что принадлежит им по праву, и ничего другого. Ни один ингуш не будет требовать ничего чужого» [12, С. 76]. Более чёткого и более компромиссного подхода к решению проблемы вряд ли можно себе представить.

В работе II Съезда ингушского народа в качестве его делегата принимал участие Б.М.-Г. Харсиев, ныне известный ингушский ученый, заведующий отделом этнологии ИнГНИИ гуманитарных наук. Он отмечает, что «... Съезд ингушского народа сыграл важнейшую роль в деле мобилизации всех политических сил вокруг идеи

восстановления ингушской государственности, а также погранных, в годы тоталитарного сталинского режима прав репрессированных народов СССР» [13, С. 4].

Несомненная заслуга Второго съезда ингушского народа состоит в том, что он подтвердил стремление народа к достижению своей национальной государственности, поставил задачу реабилитации репрессированных народов и провозглашения Республики. Был избран Оргкомитет по восстановлению автономии ингушского народа и определены его полномочия для решения этих вопросов.

6-14 марта 1990 года в Назрани прошел сотысячный митинг ингушского народа, организованный обществом «Даькъасте». Главными требованиями митингующих граждан было следующее:

- восстановление в составе РСФСР автономии, ликвидированной в 1934 году;
- возвращение земель, отошедших к Северной Осетии, в частности, территории Пригородного района и части Малгобекского района.

27 ноября 1990 года внеочередная сессия Верховного Совета Чечено-Ингушской республики приняла декларацию о государственном суверенитете Чечено-Ингушской республики. Статья 17 Декларации подтверждала право ингушей на восстановление своей автономии. Представители общественных движений, руководство Малгобекского, Назрановского, Сунженского районов Ингушетии выразили свое несогласие с той частью декларации, которая предусматривала выход Чечено-Ингушетии из состава России.

Закон о реабилитации репрессированных народов был принят Верховным Советом РСФСР 26 апреля 1991 года. Он предусматривал полную, в том числе, территориальную реабилитацию народов, подвергшихся депортации в сталинский период.

Впоследствии Закон о реабилитации репрессированных народов остался невыполненным. В дополнение к нему был принят Закон Российской Федерации об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению в Российской Федерации, ст. 1 которого предполагала установление переходного периода по государственно-территориальному разграничению в РФ до 1 июля 1995 года.

На общенациональном митинге, созванном Народным Советом Ингушетии 7 ноября 1991 года, было решено направить к Президенту России Б.Н. Ельцину представительную делегацию от имени ингушского народа с вопросом о восстановлении ингушской государственности. Руководителем делегации был определен С.М. Беков.

В делегацию были включены:

- народные депутаты РФ: Б.Б. Богатырев и И.Ю. Костоев;
- народные депутаты СССР: М.Ю. Дарсигов и Х.А. Фаргиев;
- председатели райсоветов народных депутатов Малгобекского, Назрановского и Сунженского районов: А.П. Алмазов, Ш.Х. Могушков, Р.М. Татиев, Т.Х. Муталиев;
- члены Народного Совета Ингушетии: Я. Куштов и Д. Хаматханов.

Опираясь на поддержку Президента, народные депутаты от Ингушетии совместно с юристами Верховного Совета подготовили проект Закона «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». 4 июня 1992 года Ингушская Республика была провоз-

глашена [14, С. 27].

Таким образом, национальное движение ингушей за восстановление своей государственности в своем развитии прошло несколько этапов. Лидеры этого движения внесли огромный вклад в становление Республики Ингушетия в качестве самостоятельного субъекта Российской Федерации. Особое место в этом процессе занимает Второй съезд ингушского народа, который подтвердил стремления ингушей к достижению своей национальной государственности.

Также Вторым съездом поставил задачу добиться принятия Законов «О реабилитации репрессированных народов» и «Провозглашения Республики». После прохождения всей законотворческой процедуры 26 апреля 1991 года Верховным Советом РФ был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мисербиева Л.С. Общественно-политическое развитие Чечено-Ингушетии в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века / Л.С. Мисербиева // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 11(91). – С. 60-65.
2. Гулиева М.М. Предпосылки и особенности II Съезда ингушского народа / М.М. Гулиева // Республиканская научная конференция, посвященная 25-летию Второго съезда ингушского народа: «Роль и значение Второго съезда ингушского народа в возрождении государственности Ингушетии»: сборник докладов. – Назрань: ООО «КЕП», 2015. – С. 85-89.
3. Боков И. Грозненский митинг 1973 г.: неучтенные уроки. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/01/m120340.htm> (дата обращения 21.01.2024).
4. Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX в. / В.А. Шнирельман. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 690 с.
5. Сампиев И. М. Ингушское национальное движение в региональном этнополитическом процессе (1920-1994 гг.). URL: <https://dzurdziki.com/2020/08/02/> (дата обращения 20.01.2024).
6. Яндиева М.Д. Общегражданский митинг ингушей 1973 года / М.Д. Яндиева. – Москва, Назрань Мемориал, 2008. – 51 с.
7. Яндиев М. Люди, изменившие ход времени. URL: https://vk.com/wall86867604_1468 (дата обращения 15.01.2024).
8. Кодзоев Н.Д. История Ингушетии / Н.Д. Кодзоев. – Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2013. – 600 с.
9. Албогачиева М. Осетино-ингушский конфликт: причины и последствия трагедии осени 1992 года. URL: https://ca-c.org.ru/c-g-online/2012/journal_rus/c-g-4/06.shtml (дата обращения 21.01.2024).
10. Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 года. URL: <http://uaio.ru/5/85/pl890919.htm> (дата обращения 22.01.2024).
11. Кокорхоева Д.С. Решения Второго и Третьего съездов ингушского народа / Д.С. Кокорхоева // Юристы-Правоведы. – 2009. – № 6(37). – С. 105-108.
12. Боков Ф.П. А это и есть фашизм: историко-публицистический очерк / Ф.П. Боков. – Киев, 2007. – 159 с.
13. Харсиев Б.М-Г. Предпосылки и последствия II Съезда ингушского народа / Б.М-Г. Харсиев // Республиканская научная конференция, посвященная 25-летию Второго съезда ингушского народа: «Роль и значение Второго съезда ингушского народа в возрождении государственности Ингушетии»: сборник докладов. – Назрань: ООО «КЕП», 2015. – С. 4-24.
14. Дударов А.М. Государственность как достояние ингушского народа (к 100-летию образования Ингушской Автономной области) / А.М. Дударов // Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. – 2023. – №1. – С. 26-29.

© Котиев Ахмед Мустапаевич (kotievakhmed@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»